Когда Натали и Йе Лан вернулись с ужина, все уже почти закончили уборку.

На самом деле, все убирались не слишком быстро, просто еда, которую Натали притормозила.

Все это время Натали не могла изменить эту привычку, она никогда не могла привыкнуть смотреть, как другие работают, в то время как она отдыхала на обочине.

Так что, когда она ела, она повернулась к Йе Лану и сказала: "Давай вернёмся позже, иначе мне будет неловко смотреть, как они там работают".

Е Лан кивнула, но в глубине души задалась вопросом, не думает ли ее хозяин, что деревенские люди работают грубо, поэтому она не вернулась.

Но вскоре она изменила это мнение, потому что, когда Натали Лю платила им за работу, она заплатила каждому из них больше, и в конце концов, она вернула немного денег владельцу магазина и сказала: "Мне очень жаль, что я так долго задерживала вас".

Владелец магазина оттолкнул несколько раз, но в конце концов, он взял деньги, думая, может быть, эта девушка не так страшна, как он думал, если бы Ван Гунци ** людей, они бы не ударили его, Ван Гунци просто заслужил это за то, что сделал это.

Все увидели, что за свою работу они получили больше денег, чем было сказано изначально, и поблагодарили Натали Лю.

Среди них, у одного из них даже хватило смелости сказать: "Девочка, я и есть эта деревня, если тебе что-нибудь понадобится в будущем, просто попроси меня работать".

Видя, что один человек начал, остальные также сказали, что готовы работать на Натали.

Натали улыбнулась и сказала: "Не волнуйтесь, вы все нам точно понадобитесь в будущем".

Когда все собирались уходить, Натали сказала: "Я хочу спросить, вы не знаете, где продают стеганые одеяла?"

Все замерли на этом, и одна пожилая женщина сказала: "Девочка, здесь нет готовых одеял на продажу, они все сделаны сами по себе".

"Чтобы вы, ребята, могли их сделать?"

Несколько женщин засмеялись: "Девочка, в деревне, если ты не умеешь делать рукоделие, на тебя смотрят свысока твоя теща, ты сказала, что не умеешь читать и писать, это не вариант, но

рукоделие, у нас у всех это хорошо получается".

"Тогда завтра я куплю ткань и хлопок, а после обеда вы, ребята, поможете мне сделать одеяло, хорошо?" Натали спрашивала.

Попробовав сладость того, что они только что сделали, несколько женщин с радостью согласились и пообещали прийти завтра днем.

Все попрощались с Натали и, наконец, лавочник тоже ушел, оставив Натали и Йе Лан одних во всем особняке.

Натали Лю долго вздохнула и сказала: "Завтра я смогу переехать сюда".

За это время в военном лагере Натали пришла к выводу, что военный лагерь действительно не является местом для проживания женщин.

Разгуливая среди этих здоровяков весь день, нельзя было еще больше вырастить даму.

Но когда она подумала о Нангонге Чене, сердце Никко снова стало сладким.

Она могла представить, какое выражение будет у Нангонг Чен после того, как услышит ее слова о переезде.

Никко не мог вспомнить, когда был еще Гу Руфенгом.

Слабый и больной взгляд, который у него был в начале, теперь исчез.

Нынешнее лицо Нангун Чена было наполнено решительностью и стойкостью, за исключением того, что его лицо, которое не изменилось по сравнению с прежним, все остальное, было совершенно иным, чем прежде.

Для сравнения, ей все еще нравился нынешний он, как правило, он всегда давал Лю Нику чувство безопасности, как будто до тех пор, пока он был там, ничто не могло причинить ему боль, но когда он улыбнулся, он все еще был таким демоническим.

http://tl.rulate.ru/book/40305/1264633